

Ничего не делается само собой, без усилий и воли, без жертв и труда. Воля людская, воля одного твердого человека — страшно велика. (А. И. Герцен)

Такое чувство, что меня пинало стадо бегемотов, всё тело болит и ноет. Пытаюсь пошевелиться, но конечности плохо слушаются команд моего мозга, на краткий миг моё зрение фокусируется на этой твари. Эстерец подполз к моим друзьям, думаю, он сейчас упивается данной ситуацией и нашей беспомощностью. Асардур наносит хлесткий удар и Ирвин отлетает к стенке, сколько же силы в этом уроде? Раз он играючи отправил в полет полтонны металла, да и наш товарищ не страдает излишней худобой. По помещению разносится грохот, мини гангер в лице Ирвина сползает на пол и застывает изломанной куклой. От его скафандра в воздух тянется сизый дымок, этот урод повредил внутреннюю электронную начинку своим ударом.

Пиктограмма моего друга изменила свой цвет на красный, тусклое мигание признак того, что он в критическом состоянии и просто валяется без сознания. Со второй попытки переворачиваюсь, упираю руки в пол и стараюсь приподняться, руки разъезжаются в стороны, и опять лежу в обнимку с полом. К сожалению, не могу использовать заначку в виде гранаты, этот поступок точно убьет Киру, да и остальным достанется. Асардур перестал обращать внимание на Ирвина и теперь просто сильнее сконцентрировался на нашем штатном снайпере. Он приподнял её над полом при помощи телекинеза, в голове пронесся его голос, растаявший эхом вдали.

- В прошлый раз ты застал меня врасплох, но такого больше не повторится, боль этого существа будет на твоей совести. Я приложу все силы, чтобы вы мучились бесконечно долго. Меня мучает только один неважный вопрос, почему ты уже во второй раз приходишь через запасной вход в мою обитель? Но это, больше не имеет никакого значения... в прошлый раз ты застал меня врасплох, но такого больше... в прошлый раз...

Ко мне приходит сообщение Киры, разворачиваю его и начинаю читать сухие строчки. Она просила меня взорвать эту тварь, даже если при этом пострадает сама. Этот урод сказал, что будет мучать, но не убьет, поэтому тебе придется потерпеть до более удачного момента, у меня только одна попытка. Если у меня не получится с первого раза, то это будет конец. Округу оглашает скрежет металла и хруст костей, в шлеме моих динамиков раздаются хрипы.

Перевожу свой взгляд на мутировавшую сороконожку, этот урод с помощью телекинеза просто вывернул конечности Киры в обратную сторону в коленных и локтевых суставах. Всё, теперь она не боец, пока её не приведут в норму в регенерационной ёмкости, от такой глупой мысли меня начал разбирать смех умалишенного. Наш штатный снайпер висел в воздухе безвольной куклой, и только хрипы, доносившиеся до меня, говорили о том, что она еще жива. Моё сознание начало заполняться безграничной яростью, перед глазами плавали кровавые мушки, окружающий мир потерял яркие краски, и только эта уродливая сколопендра пульсировала и была выделена другими красками. Единственное чего я сейчас хотел, это просто убить этого уб...ка.

Индикатор Киры постоянно меняет свой цвет с ярко красного к бледно желтому, а затем обратно начинал показывать, что она в критическом состоянии. Эстерец повел передней лапой, как будто отгоняет назойливую мошку, и тушка нашего неугомонного снайпера летит в стену по соседству с Ирвином. Помещение оглашает звон удара металла о металл, она как

осенний лист падает на землю, только тихие хрипы звучат у меня через динамики шлема. Все произошло буквально за десять секунд, и теперь тварь направила голову в мою сторону, дробный цокот множества лап доносится до моих ушей. Медленно приподнимаюсь на четвереньки, правую руку страшно печет, боевой скафандр зафиксировал перелом, но вот опираться на поврежденную руку не стоило. Монстр застыл надо мной и смотрел, как человек старается встать, преодолевая самого себя.

- Мне придется долго ждать, пока ты червь встанешь? Я тебе чуть-чуть помогу... мне придется долго ждать, пока ты червь... мне придется...

Чувствую, как невидимые руки обхватывают мое тело и начинают приподнимать в воздух, небольшой разворот в пространстве и в забрало моего шлема смотрит единственный глаз на этой уродливой роже. Пасть твари раскрывается и на пол начинает капать слизь, его глаз постоянно меняет свой окрас. Во мне клокочет ненависть на всех ксаргов, перешедших мне дорогу.

- Теперь настала твоя очередь мразь... теперь настала твоя... теперь...

Перед глазами возникают картинки моей прошлой жизни: счастливое детство и родители, умершие друзья, руины городов, лицо Эшли, тренировки в центре подготовки преторианцев, опасные миссии и война с ксаргами. Этот калейдоскоп образов пронесся и исчез как утренний туман, развеянный ветром нового дня. В груди полыхал огонь ярости, отблески которого были видны в моих глазах, мир для меня перестал существовать, только короткий миг в застывшем мироздании имеет сейчас значение.

Собираю остатки воли в кулак, мои сухие и искусанные губы раздвигаются в улыбке, похожий на злобный оскал зверя. Глаза преторианца №613 неотрывно смотрят на глаз этого чудовища, в тщетной попытке его испепелить. Из рта вырывается рваное хриплое дыхание, а уставшее сердце начинает набирать обороты и все быстрее стучит в моей груди.

- У... меня... - В горле стоял ком, а в сухом рту язык еле ворочался.

- И что же у тебя тварь... и что же... и...

- Есть... для... тебя... кхе-кхе... - На внутреннюю сторону забрала выплеснулась кровь. - Подарок... ха-ха-ха...

Начинаю заливаться в безумном смехе, из уголков моего рта тянутся вниз тонкие струйки крови. Я уже давно держал максимальную концентрацию на селентиевой гранате оставленной у входа в эту странную каюту. Выплескиваю все свои силы в едином порыве, на короткий миг мой смертоносный гостинец зависает в воздухе, в следующий момент он получает максимальный импульс ускорения и летит в сторону эстерца. Время начинает растягиваться, а мои глаза начинают выхватывать только фрагменты окружающего мира. Меняется цвет ока у сколопендры переростка, а затем граната на полной скорости влетает в середину тела эстерца.

Вижу, как по корпусу селентиевой гранаты пробегают всполохи молний, она разваливается на части и всё пространство тонет в белой вспышке. Яростный раскат грома проносится в пустом помещении, а следом за ним приходит рёв эстерца. Металл боевого скафандра начинает шипеть от колоссального нагрева, меня сдувает как пушинку в сторону стены, раздается грохот падения. Большая часть систем скафандра перестала функционировать, на матовой поверхности забрала змеются паутинки трещин, визор барахлит, и только помехи мельтешат перед глазами.

Трясущимися руками срываю шлем с головы, перегретый металл рукавиц оставляет ожоги на моей шее, ртом жадно хватаю горячий воздух. В глазах до сих пор рябит от солнечных зайчиков, в ушах стоит звон. Начинаю усиленно моргать и стараюсь приложить все силы, чтобы разглядеть хоть что-то. Недалеко от меня валяется мой штурмовой комплекс, переваливаюсь и начинаю ползти в его сторону, звон в ушах становится меньше, это позволяет мне услышать странное барахтанье. Перевожу взгляд в сторону шума, в темноте что-то ревет и постоянно трепыхается. Делаю последний рывок, и моя ладонь смыкается на АК-42, подтягиваю к себе и бегло осматриваю его на наличие поломок.

Навожу ствол на странный шевелящийся сгусток тьмы и зажимаю курок до упора. Пустоту комнаты оглашает басовитая трескотня гаусс автомата, снаряды чертят пустоту и влетают в переплетение мрака. В голове крутится только одна мысль - «Убить... убить... я должен его убить». В разные стороны летят куски чего-то склизкого, шум возни в полутьме только усиливается. Последний снаряд вылетает во врага, а моё боевое оружие жалобно клацает приводом подачи новых БК. Пошатываясь, поднимаюсь на одно колено, прислоняю штурмовой комплекс к системе перезарядки магазина, отбрасываю в сторону АК-42, потому что система подачи магазинов выведена из строя.

Полностью на автомате вытаскиваю гаусс пистолет и навожу мушку на этого живучего недобитка, короткий миг и высаживаю в него весь магазин. Второй привод перезарядки в норме, быстрая замена БК и повторяю процедуру по умерщвлению уroda. Руки действуют сами по себе, в голове полная пустота, только сердце временами пропускает удары. Стрельба длится целую вечность, пока до моего сознания не доходит, что нет звуков выстрелов, а мой палец до сих пор давит на курок, пытаюсь выдавить хоть еще один гостинец для этой твари.

Эстерец затихает и шебуршание прекращается, тишина заполняет всё вокруг, только слышно моё хриплое дыхание. Аккуратно встаю на ноги и подбираю штурмовой комплекс, мне нужно немного отдохнуть, прошло немного времени и мне удастся найти АК-42, принадлежащий Кире. Его сильно изуродовали лапы мутировавшей сколопендры, но вот магазин был цел, произвел замену. Голова сильно кружилась, и из-за этого меня штормило как пьяного матроса, но нужно доделать свою работу, поэтому прихрамывая на правую ногу, поплелся к телу эстерца.

Эстерец лежал, не подавая признаков жизни, под ним натекла большая лужа слизи, а его задняя половина отсутствовала, так как граната просто превратила её в прах. Остановился метров за пять от этой твари и навел на её голову ствол, прогремела короткая очередь, снаряды откололи приличный кусок и наружу начало капать что-то склизкое. Это существо даже не пошевелилось. Наверное, стоит отрезать этому уроду голову, на всякий случай. Я только теперь осознал, что наша миссия закончена, у меня начали подгибаться ноги, из последних сил доплелся до стены, рядом с которой валялся мой шлем. Присел на пол и облокотился спиной о стену, нужно немного передохнуть, а то так раньше времени себя в гроб загоню. Такая мысль немного позабавила, и заставила ухмыльнуться.

С правой стороны валялся мой потрепанный шлем, с левой стороны стоял АК-42, он тоже заслужил небольшую передышку. Сверху тускло светила панель, рассеянного света едва хватало для того, чтобы видеть очертания предметов. К сожалению, у меня не получится воспользоваться боевым логом, ретранслятор в боевом скафандре сдох. Написал сообщение Кире при помощи нейросети, дождался, пока она ответит, убедился, что они с Ирвином живы и относительно целы. Маячок на боевом скафандре не пострадал, пара недолгих процедур и он включился, теперь нужно немного передохнуть, а потом я займусь своими товарищами...

* * *

Время: За несколько минут до проникновения группы преторианцев в каюту эстерца. Февраль 3543 года.

Место: Система Процион. Орбита планеты Церера. Рубка управления дредноута «Феникс».

После попадания из главного орудия флагмана ксаргов сначала мигнуло освещение, а потом новейший дредноут содрогнулся всем корпусом из-за взрывной декомпрессии пятнадцати секции. Адмирал Хатоль ненавидящим взглядом прожигала этот гигантский уродливый корабль, все корабли находящиеся еще в боеспособном состоянии у людей, имели множественные повреждения. В какой-то момент, как будто мироздание содрогнулось, а её глаза начали замечать, что корабли ксаргов начали как-то странно себя вести и даже не огрызались, когда по ним наносили попадания. Это был именно тот шанс, она слишком его долго ждала.

Короткий отрывистый посыл и включилась общая связь со всем военным соединением людских звездолетов. Перед ней загорелось голографическое окошко, через которое она видела сама себя, на неё смотрела целеустремленная женщина со священные огнем возмездия в глазах.

- Приказываю!!! Всем кораблям усилить натиск!!! Это наш шанс стереть в порошок ксарговых мразей в этой системе!!! ЗА РОД ЛЮДСКОЙ И ЧЕЛОВЕЧЕСТВО!!!

По всему эфиру начали раздаваться крики людей, они почувствовали слабость врага и уже распробовали его кровь на вкус. Адмирал Кузнецов был ранен и поэтому в данный момент мандат власти был закреплен за Хатоль, она перевела свое внимание на карту, а там творилось форменное безумие. Звездолеты ВКС КС расстреливали в упор корабли ксаргов, но самый большой фокус атаки приходился на флагманский корабль ксаргов.

Вся система полыхала огнем, в космосе раскрывались новые яркие бутоны взрывов, они освещали космос и были предзнаменованием гибели нового вражеского корабля. Только боевые дроиды ксаргов продолжали осмысленную борьбу, но этого было слишком мало, для решительного перевеса, в момент бездействия всего флота противника. У адмирала Хатоль сжались кулаки до хруста, она прикусила нижнюю губу, в данный момент она молилась, о том, чтобы болванки из тунельников продавили защиту самой большой космической посуды в системе Процион. Короткий миг и флагман окутывается мерцанием щитов от множественных попаданий, она моргнула, и темноту космоса озарили вспышки взрывов.

Энерго-силовой щит начал меркнуть и потух, в некоторых местах на корпусе левиафана вспыхнули огни, это ракеты начали рвать в клочья внешнюю броню. Если бы Хатоль не сидела в ложементе в закрепленном состоянии, то она бы вскочила с места, издавая протяжный крик ликования. Короткая команда и корабли начали концентрировать огонь на важных участках, особенно сильно страдали в данный момент двигательные системы этого гиганта. Ведь теперь люди не захотят дать этому большому мамонту сбежать, корабли ВКС КС кружили вокруг туши этого левиафана и обстреливали его со всех сторон. В особенности сильный ущерб наносился в моменты атаки мест с пробитым броневым покрытием, взрывы происходили внутри и в космос вылетали: всполохи огня, перекрученный металлический хлам, дохлые и пока живые ксарги в большом количестве.

Адмирал Хатоль провела пальцем по тактической карте, в уме проверила вектор атаки и отдала приказ на исполнение, а следом за её действиями эскадрилья штурмовиков произвела разворот и понеслась к отмеченной цели. Несколько секунд и они выпустили рой торпед, подвешенных на внешних плоскостях, линкор ксаргов окутался взрывами, на короткий миг родилось новое солнце. Эсминец ксаргов попал под испепеляющий жар и последовал за своим

старшим собратом в новой вспышке.

Космические корабли людей носились рядом с посудинами ксаргов, как голодные волки в стаде жирных овец и резали всех, кто был на их пути. У главнокомандующего флотом данный момент промелькнула мысль, что повторяется сценарии сражения за систему Толиман, всё-таки ей не соврали по поводу того, что если нейтрализовать главного урода, то ксарги начнут действовать неадекватно. Именно в эту секунду главный калибр дредноута произвел залп, и стремительная гибель ксаргов вылетела из его жерла.

Болванки попали в поврежденную секцию корабля, в районе перемычки между основной тушей и задней частью корабля, если бы в космосе можно было слышать звуки, то все бы оглохло от мощности раздавшегося взрыва. Огненное кострище перестало освещать черноту извечного вакуума меж звезд, в разные стороны шрапнелью разлетались детали звездолета, а на месте левиафана образовалась разломленная надвое туша флагмана ксаргов. Крики людского ликования затопили общий эфир и люди продолжили с удвоенной силой истреблять врага рода человеческого.

* * *

Время: За несколько минут до проникновения группы преторианцев в каюту эстерца. Февраль 3543 года.

Место: Система Прочион. Планета Церера. Одина из оборонительных точек.

Враги наседали со всех сторон, больше половины опорных точек было выбито, остались только небольшие очаги сопротивления в таких местах. Люди потеряли чуть меньше половины наземной группировки войск, но держались за каждую пядь земли, потому что отступить было некуда. Слики, криксы и лурги накатывали волнами, стараясь затопить своей массой всё вокруг. Орудийные системы мехов не замолкали ни на секунду, лазерные комплексы страшно перегревались, а индикаторы БК постоянно находились на минимальном показателе.

Земля содрогалась от взрывов, постоянная стрельба не обошла стороной ни одно здание, некоторые из них были относительно целые после захвата системы ксаргами, но вот теперь это были коптящие небо руины. Полевые госпитали были переполнены ранеными, а врачи просто не успевали оказать профессиональную помощь всем, многие просто умирали, не дождавшись своей очереди. По небу постоянно барражировали десантные челноки, в данный момент они перестали играть роль воздушного прикрытия, а стали вывозить военный контингент из опорных точек, где были прорывы оборонительного периметра. Солдаты изнемогали от усталости, пот и кровь лились рекой, затопившей всю округу.

СНБшник Тас сжимал в своих руках гаусс пулеметный комплекс, индикаторы БК оповещали о половине боезапаса, он резко вынырнул из-за укрытия и начал поливать всю округу снарядами. Рокот его оружия мог заглушить только монотонные звуки монстров, они сливались в какофонию: шуршания, цокота лап, рёва глоток, предсмертного крика и злого шипения. Тас не прекращая водил оружием из стороны в сторону, рой вылетающего из его ствола металла выкашивал врагов и не давал им подступиться.

Рядом с ним начал истошно кричать молодой паренек, к нему смог подобраться слик, а затем точным плевком заляпал ему шлем, он не успел ничего понять, как кислотная слизь попала в повреждения скафандра. Этот человек катался по полу и пытался отодрать от себя бронированные пластины, просто обезумел от боли и не мог понять, что нужно дать всего лишь простую команду на открытие боевого скафандра. Наверно, наши скафандры после боя можно

будет сдать на металлолом, многие расходники были пусты и их пиктограммы горели красным цветом.

Не стал бежать и помогать бедолаге, если сейчас не удержать позицию, то всем тут настанет конец. Выжившие забаррикадировались в ближайших руинах и просто тянули время, пока их не выручат. Пошарпанный технический дроид перебирая лапками, подбежал ко мне и положил на пол последний заплочный блок со снарядами. Пространство прочертил луч боевого лазера и уперся в полуразрушенный потолок над моей головой, сверху потёк расплавленный пенобетон. Плевать на такие мелочи, перехватил пулеметный комплекс поудобнее и продолжил вести огонь по силам противника.

Прошло немного времени и мне пришлось производить замену БК. Сорвал с пояса последнюю гранату и зашвырнул подальше в гущу тварей, руки делали привычные движения, а глаза постоянно следили за округой. Вспышка очистила пространство перед нашей позицией, как раз успел закинуть блок со снарядами за спину и вдарил на полную мощность по группе уродов, старавшихся пролезть с боку. У меня было чувство, что мои уши услышали далекий крик, а следом за ним картина боя начала меняться.

Твари стали странно себя вести, одни просто обезумели и начали кидаться на все, что было рядом с ними. В этот момент группа сликов набросилась на лурга и начала его рвать на части, тот в свою очередь озверел и начал давить сликов, под раздачу попали даже криксы. Некоторые твари просто катались по полу и верещали, такое чувство, что их жгут невидимым раскаленным железом. У меня распахнулся рот от изумления, но вот гаусс пулемет таки и продолжал сеять смерть среди порядков врага. С ксаргами происходило то же самое, в боевом логе пестрели сообщения, что такой феномен наблюдается абсолютно везде.

У всех включилась общая связь, командование сделало это принудительно, из динамиков моего шлема раздался хриплый голос майора СНБ Юза Артурова. Посмотрел на боевой лог и понял, что командующий наземной группировкой погиб и на данный момент вся полнота власти передана майору. В горячке боя ты не следишь за тем, кто тебе отдает приказы, а просто их выполняешь, вот так незаметно для меня и сменилось руководство.

- Бойцы, слушай мой приказ!!! Всем частям перейди в наступление!!! Победа близка, поэтому мочите уродов!!!

Начали раздаваться робкие голоса солдат недалеко от меня. Встал в полный рост, и пошел в сторону врага, экономными очередями начал отстреливать особо агрессивных тварей. Ко мне начали присоединяться остальные, они вылезали из разных щелей и крепко сжимали оружие в руках, в следующий момент наша поступь становилась все быстрее и быстрее. Солдаты бежали на врага и стреляли во всё, что было отмечено маркером - «враг». Все чувствовали новый ветер перемен в противостоянии людей и ксаргов, он на своих крыльях принес надежду на лучший исход.

Со всех сторон раздавались крики с девизом людей, сам не заметил, как губы разомкнулись, и я присоединился к рёву остальных бойцов. Короткая очередь в левую сторону, в следующий момент уже начинаю выкашивать новую группу тварей. Пулеметный комплекс не замолкал, пока полностью не опустел, скинул его под ноги и взял в руки гаусс пистолет и вибро-кинжал. Там где у людей заканчивался БК, они просто переходили в рукопашную сечу, безумство продолжалось недолго, до момента пока командование не отвела часть сил обратно для пополнения боезапаса. На смену уставшим солдатам приходили резервные части, и так продолжалось достаточно долго, улицы бывшего города были переполнены трупами тварей и людей.

После того как главный урод в системе был ликвидирован, ксарги долгое время не могли прийти в себя, чтобы организовать отпор наседавшим на них боевым группировкам людей. СНБ смогло нанести сокрушительный удар по разобленным врагам, биороботы ксаргов после псионического удара разошедшемуся волнами по всей системе, начали действовать как бешеные дикие животные, так как больше не было сдерживающего фактора в лице подавления воли в лице эстерца.

Зачистка города была окончена только к закату, люди смотрели на уходящее солнце и просто радовались тому, что они смогли выжить в этот день. Горели руины многих зданий, а остатки вражеских сил бежали, чтобы спрятаться и не привлекать к себе внимания. Это было только начало, теперь СНБ и ВКС предстояло выкорчевывать сорняки ксаргов. Сражение перетекло во вторую фазу, в космосе и на земле началась широкомасштабная зачистка территорий. Были организованы поисковые команды, им вменялось в задачу - «поиск и спасение раненых солдат КС».

Система кипела как встревоженный улей, на орбите планеты спешно проводили ремонт кораблей. Производился сбор обломков, представляющих ценность для научного сообщества человеческих миров, также было добыто большое количество живых ксаргов, они послужат благой цели, а добрые люди в белых халатах позаботятся, о том, чтобы им не было скучно. Было отослано сообщение о победе людей в системе Процион, теперь оставалось ждать подмоги, и организовать вывоз раненых.

В этот момент Тас сидел рядом с койкой раненого товарища и рассказывал ему моменты боя, тот хмурился и поддакивал, он тоже хотел бы поучаствовать в процессе тотального истребления ксаргов, но вот врачи ему запретили, и дали строгий наказ - «лежать пластом». С особенностью тот случай позабавил Рона, когда Тасу с группой солдат пришлось выковыривать лурга из сточного колодца. Место там было неудобное и не получалось просто закидать урода гранатами. Бойцы просто делились байками, отдыхали и приходили в норму после тяжелого дня, ведь ничто человеческое им не чуждо.

Недалеко от них лежала тройка преторианцев, на них было тяжело смотреть, раны и увечья не красят человека. Ирвин прислушивался к разговору простых солдат и ухмылялся. Кира просто дремала, руки и ноги были в фиксаторах, что не давало ей навредить своим конечностям. Арт лежал без сознания, у него были обширные внутренние кровотечения, проще говоря внутренние органы превратились в отбивную, также трещины и переломы, а вот другие повреждения перечислять даже не стоит, получится слишком длинный список. Ирвин повернул голову в сторону своей боевой подруги и начал раз за разом скидывать ей сообщения, она проснулась и укоризненно на него посмотрела.

- Дай мне немного поспать! Сегодня всем досталось, тем более всё равно нам нужно ждать погрузку на транспортник. - Пришло первое сообщение от штатного снайпера группы.

- Да поспишь ты еще, особенно когда будешь в регенерационной ёмкости. Я вот что хотел сказать, недавно приходил врач и сказал мне, что нашего командира отправят отдельно.

- Я не поняла, это шутка?

- Нет, заявляю тебе с абсолютной серьёзностью, так все и было. Он мне сказал, что командир полетит первым классом на разведывательном корабле «Креветка», типа этот кораблик меньше всех пострадал в этой заварушке. Высокое командование требует нашего Арта под свои ясные очи, тем более в полете он поваляется в регенераторе и будет потом как новенький. Что думаешь по этому поводу моя валькирия?

- Скажу так, мне не нравится, что нашу группу снова разъединяют, мы и так столько времени не видели нашего психованного командира, да и не спокойно мне что-то в последнее время.

- Да, я заметил, когда тебе неспокойно, то ты в виде успокоительного крошишь ксаргов пачками. Конечно, будешь волноваться, как-никак война идет, а мы тут просто без дела валяемся. Ктонибудь, дайте мне гаусс автомат?! Я сейчас всем покажу, что Великий Ирвин думает о медицине!!!

- Хватит дурачиться, давай лучше постараемся немного отдохнуть, будем надеяться, что все еще образуется и будет нормально.

- Как скажешь, моя прекрасная убийца монстров. Ммм... может быть мы скажем, что главного уроды завалил я, а не Арт. Если он будет против, то мы с тобой скажем, что он валялся в отключке, в то время пока Великий Ирвин угнетал и тиранил всех ксаргов в этом секторе. Тем более у меня самый большой скафандр, а это значит, что все плюшки должны достаться мне. - Он подмигнул одним глазом Кире, а она ему в ответ только фыркнула.

- Ирвин, ты знаешь, за что я тебя люблю?

- Не-а... не знаю, мне по уставу не положено знать такие сложные вещи.

- Я тебя люблю, вот за такие вещи, нам тут хреново, а ты пытаешься приподнять настроение.

- Я тебя тоже обожаю, ты тогда спи, а Великий Ирвин посторожит сон прекрасной девы. Ну, а также приглядит за нашим героем, хорошо, что у него маячок был рабочий, а то у тебя он вышел из строя, а вот я просто валялся в отключке. Хрен его знает, сколько бы нам пришлось проваливаться в том помещении с трупом ксарга под боком? А так нас достаточно быстро нашли преторианцы.

- И не говори... спокойной ночи, мой мини гангер.

- Спокойной ночи, моя дикая амазонка. - На его лице появилась мечтательная улыбка, он представлял, как они отдохнут после такого тяжелого задания.

<http://tl.rulate.ru/book/9353/212682>